

Чжэн Шаофэн собирался вступить в армию.

Когда Тянь Ци услышала эту новость, она была немного удивлена. Она всегда считала, что, будучи избалованным молодым мастером Чжэном, ему не годится идти в казарму, потому что там ему будет тяжело. Нельзя сказать, что он идет в армию, чтобы наслаждаться своим благословением, основываясь на своем семейном происхождении. В казарме не было такого понятия, как благословение. У Чжэна Шаофэна уже были своя слава и репутация. С учетом положения его отца и брата его служебная карьера не будет слишком тяжелой, и этого ему должно хватить на всю жизнь.

Поэтому Тянь Ци ничего не понимала.

Не только она, но и Тан Тяньюань и Цзи Чжэн чувствовали, что этот выбор не был хорошим. Тан Тяньюань полагал, что раз уж Чжэн Шаофэн был допущен к императорскому экзамену, было бы лучше упорно трудиться несколько лет и попытаться стать ученым. После этого они встретятся друг с другом на официальной арене и сформируют единую команду. Разве это не лучше?

Ладно, для Чжэна Шаофэна это действительно было трудно.

Короче говоря, на этот раз у Чжэна Шаофэна появилось свое собственное мнение. Неизвестно, какой бог внушил это ему, но за одну ночь он много чего обдумал:

- Нельзя полагаться на других всю оставшуюся жизнь, нужно пробиваться самому. Я не могу учиться, но все еще хорош в боевых искусствах, поэтому мне лучше воспользоваться своими сильными сторонами и избежать слабых сторон. Так что я отправлюсь в военный лагерь, чтобы посмотреть. Наш народ в пограничной зоне много лет страдал от притеснений Монголии. Как гражданин Да Ци, я должен разделять заботы императора и помогать людям, не так ли?

Тянь Ци и другие очень беспокоились о Чжэне Шаофэне. Мозг этого человека не так прост в использовании, но на этот раз все не может быть так плохо, верно?

Тан Тяньюань был очень проницателен, наблюдая за Чжэном Шаофэном в течение нескольких дней, он, наконец, пришел к выводу: этот парень хотел пойти в казармы, чтобы преследовать девушку. Чжэн Шаофэн влюбился в дочь генерала Чу. Девушка была очень крепкой и не любила вышивальные иглы, предпочитая копья и кинжалы. Недавно ее отца перевели в Сюаньфу в качестве генерала, и она тоже последует за ним.

Тянь Ци и Цзи Чжэн вздохнули с облегчением.

Они радостно благословляли Чжэна Шаофэна, давая ему советы и различные трюки, но, учитывая, что никто из этих троих не преуспел в погоне за девушкой, тем более что один из них все еще был оторванным рукавом, Чжэн Шаофэн не собирался их слушать.

О, я забыла упомянуть раньше. Чжэн Шуфу, сам не зная почему, не сказал Чжэну Шаофэну истинную личность Тянь Ци, поэтому Чжэн Шаофэн пребывал в неведении.

В общем, в столице осталось только трое из четырех принцев, и у этих троих были свои собственные мысли. Тан Тяньюань очень интересовался личностью Тянь Ци, но он не мог догадаться об этом, а также не осмеливался спросить. Если евнух не берет на себя инициативу говорить о таких вещах, это показывает, что он не хочет, чтобы он знал. Цзи Чжэн был еще более любопытен, чем Тан Тяньюань. Люди, которых он подослал в Храм Дали*, перевернули все документы о чиновниках, которые были сосланы в Ляодун за последние несколько лет, но не нашли никого, подходящего под условия Тянь Ци. Цзи Чжэн подумал, что мыслил в неправильном направлении, и на какое-то время растерялся. Он хотел снова начать с Сунь Конгжуй, но тот был сдержан и скрытен, он него ничего нельзя было узнать. Цзи Чжэн видел, что Тянь Ци и Тан Жуолинь объединились, чтобы разобраться с Сунь Конгжуй, поэтому попытался получить информацию от Тан Тяньюаня. Тан Тяньюань был осторожен, он подумал, что, поскольку Тянь Ци, несмотря на хорошие отношения, не рассказал об этом Цзи Чжэну, он тоже не мог сказать ни единого слова. Поэтому всякий раз, когда он сталкивался с вопросами Цзи Чжэна, он притворялся дураком.

По сравнению с ними двумя, мысли Тянь Ци были гораздо проще: полностью сотрудничать с Таном Жуолинем, чтобы убить Сунь Конгжуй.

Тан Жуолинь – хороший товарищ по оружию, а Тянь Ци – хороший помощник. Эти двое играли свои роли и сотрудничали друг с другом. Постепенно статус Тана Жуолиня и Сунь Конгжуя перед императором стали равными.

Такого рода изменения происходят постепенно. Сначала кажется, что моросит дождь, и никто этого не замечает. Даже если Тан Жуолинь иногда просил о чем-то, другие не придавали этому особого значения. Но под таким тонким влиянием многие люди стали относиться к Тану Жуолиню и Сунь Конгжуй по-разному. В прошлом многие вещи решались Сунь Конгжуй, теперь же всегда были люди, спешащие спросить мнение Тана Жуолиня. Самое главное, что даже император делает это все чаще и чаще.

Учитывая, что Тан Жуолинь занимал третье место в кабинете министров, сейчас он был почти на одном уровне с Сунь Конгжуй, отставая совсем ненамного.

Сунь Конгжуй внезапно ощутил опасность и это чувство возникло не только из-за изменения статуса между ним и Таном Жуолинем.

Как известно, у каждого чиновника есть свои преимущества. Например, Чжэн Шуфу хорошо умеет поддерживать межличностные отношения, Тан Жуолинь отлично справляется с политическими делами, а Сунь Конгжуй лучше всего угадывает чужие мысли, сдержанно и вовремя льстит. Любой знает, как льстить, но не так-то легко льстить великодушно, а потом позволить другим показать тебе большой палец и похвалить тебя за твою честность. Это был уникальный навык Сунь Конгжуя.

Но теперь Тан Жуолинь овладел этим уникальным навыком и, обладая двумя особыми способностями, он смог в одно мгновение перевернуть кабинет министров. Пока Тан Жуолинь умело использует этот навык, Сунь Конгжуй будет устранен.

Сунь Конгжуй дураком не был. Он знал, что даже если на Тана Жуолиня внезапно снизошло просветление, он не мог измениться так внезапно. Должно быть, кто-то стоит за ним. Понаблюдав, он уставился на Тянь Ци.

Тянь Ци: ха-ха.

Ограниченный своим врожденным мышлением, Сунь Конгжуй думал, что Тянь Ци все еще ненавидит его из-за вражды с Сунь Фанем. Сунь Конгжуй считал, что Тянь Ци поступает неразумно, и выгоды перевешивают потери. Что может сделать евнух с настоящими придворными? Поэтому он несколько раз одернул Тянь Ци и напомнил ему о Чэнь Уюне. Это означало: если вы будете продолжать в том же духе, вы закончите как Чэнь Уюн!

Тянь Ци притворилась глупой и невинно спросила Сунь Конгжуя:

- Господин Сунь хорошо знал Чэнь Уюна?

Лицо Сунь Конгжуя немного исказилось:

- Как я мог быть знаком с этим кастратом?

- Да, - кивнула Тянь Ци, - Его Величество сказал, что только презренные, бесстыдные и лицемерные высокопоставленные люди пойдут заискивать перед Чэнь Уюном. Господин Сунь - такой благородный человек, конечно же, он бы этого не сделал.

Тан Жуолинь тоже присутствовал при этом, и ему захотелось вытереть пот. Он знал, что император ненавидит Чэнь Уюна, но этот способ спорить слишком прост и груб.

Сунь Конгжуй был сметен аргументом Тянь Ци и отвернулся, чтобы подумать о других способах. Ну, почему бы не пойти к императору и не пожаловаться ему? Император ненавидит, когда евнухи и придворные смешиваются вместе.

Но когда он решил подать жалобу, то обнаружил серьезную проблему: он не мог поймать Тянь Ци. Этот человек и Тан Жуолинь говорили очень мало слов и только в присутствии других; они не навещали друг друга и евнух не получал никаких подарков от чиновника.

Этот евнух был умным и скользким, так что Сунь Конгжуй не мог ухватиться за него, несмотря ни на что. Он был очень подавлен.

Единственное, что можно упомянуть, это, вероятно, то, что Тянь Ци и Тан Тяньюань становились все ближе. Но Тан Тяньюань еще не появился при дворе в качестве официального лица. Хотя он сын Тана Жуолия, это его право - дружить с младшими, такой факт нелегко использовать. Однако у Сунь Конгжуя не было другого выхода, кроме как косвенно упомянуть об этом императору. Если у императора будут хоть малейшие сомнения, с этим будет легко справиться.

- Я знаю, что Тянь Ци дружит с сыном Тана Жуолия. Он несколько раз говорил мне, что восхищается характером и грацией Тана Тяньюаня. Я думаю, что это хорошо. Честно говоря, если бы ваш сын был бы хоть вполовину так же хорош, как Тан Тяньюань, ему не пришлось бы опасаться, что другие заводят друзей, - таков был ответ Цзи Хэна.

Пощечина! Слишком много пощечин!

Когда Сунь Конгжуй услышал это, его мысли были не очень хорошими - император уже был околдован клеветой Тянь Ци и не мог отличить добро от зла.

Если бы Цзи Хэн услышал это, он, вероятно, засучил бы рукава и действительно ударил его по лицу.

Его Величество император теперь умел отличать добро от зла. Именно потому, что он слишком ясно различал добро и зло, он спокойно сидел и наблюдал, как центр внимания Тана Жуолия подавляет Сунь Конгжуя. Превосходящего легко обмануть неблагодарностью низшего. Раньше он думал, что Сунь Конгжуй справедлив и просто расчищает место преступления. Позже, когда Тянь Ци высказала ему свое презрение, он вдруг понял, что Сунь Конгжуй был все более и более лицемерным. Конечно, его талант был все еще хорош, и его все еще можно поместить в кабинет, чтобы сделать кое-какую работу. Просто таланты Тана Жуолия были лучше, так что, естественно, он должен быть немного выше. Это справедливо.

Что касается «сговора Тянь Ци с придворными», то Цзи Хэн не беспокоился, он считал, что Тянь Ци обладает чувством меры. На самом деле, больше всего его волновало мнение Тянь Ци о Тане Тяньюане, в конце концов, он тоже был известным молодым талантом. Думать о ней было немного неприятно, и когда Тянь Ци вернулась, он сразу же решил ее спросить.

Не зная, что император ревнует, Тянь Ци честно отвечала на его вопросы и не могла не похвалить Тана Тяньюаня.

Цзи Хэн расстроился еще больше:

- Неужели он действительно так хорош?

Тянь Ци сказала:

- Хотя он не так удивителен, как Ваше Величество император, но такой талант также редко встречается среди обычных людей.

И действительно, выражение лица императора заметно смягчилось. Оказывается, этот псих просто хотел услышать лесть.

- Иди сюда, - приказал Цзи Хэн.

Тянь Ци подошла и встала рядом со креслом дракона, глядя ему в лицо. Отношения между ними теперь не были как у хозяина и его слуги, в то же время они не похожи на любовников. Но, не ясно, почему, мужество Тянь Ци постепенно возрастало. Когда вокруг никого не было, она любила смотреть ему в лицо.

Цзи Хэну нравился ее серьезный взгляд. Он посмотрел на красивое лицо Тянь Ци и на мгновение подумал: «Это женщина, женщина, которая сводит меня с ума».

Он очень надеялся провести с Тянь Ци ночи, полные радости облаков и дождя, но теперь Тянь Ци для него была похожа на вкусное блюдо - его рот был полон слюны, но он просто не знал, с чего начать.

Чем больше вы кого-то лелеете, тем осторожнее будете. Даже если он сейчас сходил с ума, он не хотел пугать ее, не хотел заставлять плакать и терпеть малейшую несправедливость.

Конечно, даже если он понимал, что это неразумно, он все равно с нетерпением ждал этого, так что каждый раз, когда он ее видел, он бессознательно представлял глубокую любовь двух людей вроде мандариновых уток, играющих в воде.

А затем...

Тянь Ци не знала, о чем думает император. Она отвела взгляд, соскользнула вниз и обнаружила, что вещь в его промежности быстро твердеет.

Цзи Хэн улыбнулся и посмотрел на нее:

- Что ты делаешь?

Наконец Тянь Ци решила набраться смелости и сделать императору предложение, которое она считала превосходным. Прежде всего, чтобы проверить это, она спокойно спросила:

- Чем я могу служить вам, Ваше Величество?

- У тебя все хорошо получается, приступай скорее, - Цзи Хэн прищурился и посмотрел на нее.

- А как насчет Шэн Ань Хуая? - снова спросила Тянь Ци.

Цзи Хэн нахмурился:

- Почему ты говоришь о нем в это время?

- Тогда, Ваше Величество, раз вы считаете, что этот слуга хорошо справляется, почему бы вам просто не оставить это мне и в будущем перестать использовать других?

Цзи Хэн поднял брови и улыбнулся:

- Разве не ты всегда отвечаешь за это, могу ли я найти кого-то еще для такого рода дел? Как ты можешь говорить сегодня такие странные вещи?

Тянь Ци была немного недовольна:

- Вы император, ваши слова дороже золота, но почему вы все еще лжете этому слуге?

Цзи Хэн был ошеломлен:

- Что ты имеешь в виду?

- Ваш... Я ведь не единственный, кто прикасался к нему, верно? Я слышал, что многие люди прикасались к нему.

- ... - Цзи Хэн никогда бы не подумал, что кто-то будет распускать о нем сплетни, тем более сплетни такого рода. Он рассердился, - Кто это сказал?!

- Этот слуга скажет, но, пожалуйста, не смущайте его, - Тянь Ци всегда верила в слова Шэн Ань Хуая, поэтому считала, что, поскольку это был факт, нет ничего особенного в том, чтобы рассказать заинтересованной стороне.

- Скажи!

- Шэн Гунгун сказал, что прикасался к нему.

- ... - Цзи Хэн случайно представил себе, как Шэн Ань Хуай улыбается и тянет руки, чтобы поиграть с его младшим братом, и его скальп внезапно взорвался.

Таким образом, Тянь Ци наблюдала, как младший брат императора снова быстро увял. Это... нечистая совесть? Она рассердилась, фыркнула и отвернулась от Цзи Хэна.

Цзи Хэн был действительно ошеломлен. Он притянул Тянь Ци в свои объятия и позволил ей сесть к себе на колени:

- Я найду Шэн Ань Хуая и разберусь с ним. Но почему ты в это поверил?

Тянь Ци была немного удивлена:

- Ваше Величество, что вы имеете в виду?

- Я имею в виду, что если бы меня коснулся Шэн Ань Хуай, то у меня перестал бы вставать в течение трех лет, понимаешь?

Этот ответ удивил Тянь Ци. Она снова спросила:

- Тогда У Чжуэй и Чжао Дакан?

- Никто другой, только ты, - Цзи Хэн прикусил губы Тянь Ци, - Тебе обязательно меня злить?

Тянь Ци была все еще немного скептически настроена:

- Но разве вам не нравится, когда вас трогает евнух?

Наконец Цзи Хэн не выдержал. Маленький извращенец обманом втянул его в это. Он был совершенно спокоен:

- Ты евнух?!

- ... - Тянь Ци посмотрела на него в шоке.

Цзи Хэн щелкнул указательным пальцем по ее груди и улыбнулся:

- Разве ты не устала затягивать здесь каждый день?

*Храм Дали - учреждение, занимавшееся уголовными преступлениями

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1397949>